

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ГУРЬЯНОВА

**СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ СБОРНИКИ И МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XVIII в.**д-р ист. наук
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: gurian@academ.org

Статья посвящена анализу сборников подготовительных материалов к предстоящим дискуссиям с представителями официальной Церкви. Сделан вывод о том, что миссионерская деятельность Русской православной церкви в начале XVIII в. оказала существенное влияние на освоение старообрядцами научных методов работы с рукописями и старопечатными книгами.

Ключевые слова: старообрядчество, сборники, традиция, официальная Церковь, миссионерская деятельность.

Попытка официальной Церкви в начале XVIII в. вести в среде староверов активную миссионерскую деятельность, как известно, привела к появлению Дьяконовых, а затем Поморских ответов. В этих памятниках письменности защитникам старого обряда удалось достаточно убедительно опровергнуть законность нововведений и показать справедливость отстаиваемой ими точки зрения на обсуждаемые вопросы обряда и богослужбной практики. Разумеется, речь идет только о том, что старообрядцы сумели представить неопровержимые аргументы благодаря применению вполне научных методов работы с рукописями и старопечатными книгами. Особенно наглядно это было продемонстрировано в случае разоблачения в Дьяконовых и Поморских ответах подделок исторических источников, организованных официальной Церковью¹.

В начале XX в. В.Г. Дружинин по достоинству оценил проделанную старообрядцами работу, назвав ее «первой серьезной, научными приемами критики обставленной, разработкой двух памятников», подчеркнув, что «обследование это было произведено не ради научных целей, а ради практических» [1, с. 3]. Современный исследователь В.П. Козлов по этому поводу отметил, что старообрядцы не только разоблачили фальсификации, но и совершили «настоящий научный подвиг, вылившийся в создание первого в России источниковедческого, палеографического и лингвистического труда, который предвосхитил своими наблюдениями, методикой и выводами достижения последующей историко-критической мысли» [3, с. 27].

Столь высоко оцененные исследователями успехи старообрядческих книжников в освоении научных методов работы с письменными источниками, пусть даже достигнутые ради сугубо практических целей, заслуживают особого внимания. Очень важно проследить, каким образом старообрядцы обогащали усвоенную от книжников Древней Руси традицию использования авторитетных текстов, дополнив ее источниковедческим, палеографическим и лингвистическим анализом фрагментов из рукописей и старопечатных книг. Это возможно сделать благодаря обращению к старообрядческим сборникам.

Сборники подготовительных материалов к Дьяконовым и Поморским ответам давно введены в научный оборот². В них особенно хорошо просматривается не только процесс аккумуляции старообрядцами отобранных фрагментов, способных помочь им в дискуссиях с представителями официальной Церкви, но и попытка доказать авторитетность используемых текстов. Этот аспект изучения старообрядческих сборников особенно перспективен, поскольку позволяет исследователям проследить, как старообрядцы не только сохраняли древнерусские традиции, но и развивали их в условиях Нового времени.

Несколько поколений защитников старого обряда к началу XVIII в. уже определили круг цитат, которые поддерживали их точку зрения на новшества, введенные в результате церковной реформы в обряд и богослужбную практику. В конце XVII – начале XVIII в. старообрядцы в процессе оформления идеологий вновь образованных направлений и согласий дополняли этот круг и пытались представить оппонентам неоспоримые аргументы в пользу их безусловной авторитетности. Для этого они вынуждены были освоить вполне научные, даже с современной точки зрения, приемы работы с письменными источниками. Речь идет не только об описании рукописей и старопечатных книг, но и о приемах доказательства значимости используемых текстов.

Старообрядческие сборники дают возможность исследователям получить представление о том, каким образом старообрядцы готовились отстаивать свою точку зрения по вопросам обряда и богослужбной практики. В них нашел отражение результат работы нескольких поколений защитников старого обряда по

1 Об этом см.: [1; 2, с. 80–87; 3, с. 22–44].

2 Об этом см.: [4, с. 10].

отбору цитат и поиску аргументов в пользу авторитетности исходных текстов. Естественно, очень важно найти материалы, благодаря которым представители дьяконовского и поморского согласий сумели достойно обосновать собственную точку зрения по всем спорным вопросам, нашедшую отражение в Дьяконовых и Поморских ответах. Рукопись РНБ, О.І.349, датируемая началом XVIII в.³, дает возможность получить некоторое представление о начальном этапе подготовительной работы старообрядцев к предстоящим дискуссиям с миссионерами официальной Церкви.

Этот сборник составлен из текстов, написанных разными людьми в конце XVII – начале XVIII в. Его отличает продуманность расположения материала, освещающего некоторые вопросы религиозной жизни человека благодаря цитированию соответствующих фрагментов с примерами из сочинений русских, южнорусских писателей, а также периода классического христианства. Включенные тексты можно определить как относящиеся к нравственному богословию, в них постоянно присутствует призыв к нравственной жизни и напоминание о необходимости спасения души. Определенное внимание уделено эсхатологической тематике, истории крещения Руси.

Разумеется, очень сложно охарактеризовать даже в самом общем виде содержание сборника, но важно подчеркнуть, что составители явно попытались собрать в одной рукописи тексты, которые, как они считали, следовало сохранить для будущих поколений. Чаще всего сочинения или фрагменты из них, а также выписки из рукописей и старопечатных книг представлены каждый в качестве отдельного блока, продолжающего тему. Иногда они разделены чистыми листами. Особую ценность сборнику придает текст, расположенный в конце рукописи, после л. 222. Он состоит из двух значительных по объему частей, занимающих листы с 222 по 244 и с 264 по 293, представляющих выписки из рукописей и старопечатных книг, которые посвящены теме крестного знамения и вопросу об аллилуйя. Между этими блоками выписок помещено несколько молитв и покаянных стихов.

По-видимому, тематические выписки были сделаны ранее и затем включены в данный сборник. Такое предположение можно высказать, поскольку вторая подборка начинается после чистого листа с окончания фразы, завершающей ссылку на печатные книги времени патриарха Иосифа: «...светейшем патриархе Иосифе вы[хо]дов також персты слагати и островской напечатано...»⁴. За этим блоком выписок помещено несколько текстов нравоучительного характера⁵, а затем скопировано сочинение Герасима Фирсова «О сложении перстов...»⁶, по определению О.В. Чумичевой, в «авторском» варианте основной редакции⁷.

Два блока выписок из рукописей и старопечатных книг, а также текст Трактата о двуперстии использовались старообрядцами для составления сборников подготовительных материалов к Дьяконовым и Поморским ответам. Попытаемся показать это на нескольких примерах. А.Т. Шашков очень точно подметил, что «около четверти сборника» подготовительных материалов к Дьяконовым вопросам (РГБ, собр. Егорова, № 383) «так или иначе связано с именем Максима Грека. Составители книги неоднократно и почти целиком приводят Сказание Максима о двуперстии, сопровождая его то рассуждениями Герасима Фирсова, взятыми из его “Тетрадей на крест”, то подборкой “свидетельств” об авторитетности Максима Грека [2, с. 85–86]. Отмеченная нами часть сборника РНБ, О.І.349 тоже включает материалы, связанные с Максимом Греком, и полностью текст Трактата Герасима Фирсова.

В Егоровском сборнике, написанном в 1711 г., произведение соловецкого инок использовалось без упоминания имени автора практически дословно, но с дополнительными вставками. Анонимность текста вполне может быть объяснена тем обстоятельством, что его предполагалось использовать в дискуссиях с миссионерами, для которых имя автора, естественно, не было столь авторитетным, как для старообрядцев. Уважительно относясь к произведению Герасима Фирсова, старообрядцы в условиях Нового времени значительно усилили аргументы в пользу двуперстного крестного знамения благодаря дополнениям, включенным в первоначальный текст с целью превратить их в неопровержимые доказательства перед лицом представителей официальной Церкви. В результате было написано, как его справедливо определила О.К. Беляева, «компилятивное сочинение», включаемое в сборники подготовительных материалов к Дьяконовым ответам⁸.

В сборнике РНБ, О.І.349 нашел отражение самый ранний этап сбора информации, которая будет использована затем в сборниках подготовительных материалов к Дьяконовым и Поморским ответам. В нем сочинение Герасима Фирсова представлено еще как авторское, завершающее подборку выписок из рукописей и старопечатных книг в пользу двуперстного крестного знамения. Первый тематический блок цитат начинается с фрагмента из Сказания Максима Грека, о чем переписчик сообщает в заголовке: «Из книги инок Максима Грека. Сказание, како знаменоватись крестным знаменем. Глава 48». Практически дословно

3 Описание сборника см.: [5, с. 70–74].

4 РНБ. О.І.349. Л. 264.

5 Там же. Л. 293 об. – 310 об.

6 Там же. Л. 311–376 об.

7 Об этом см.: [6, с. 74].

8 Об этом подробно см.: [7, с. 123–134].

воспроизведена основная часть сочинения⁹, кроме окончания, начинающегося со слов: «Сие божественное и страшное знамение предобрази патриарх Иаков...»¹⁰.

Л.И. Журова опубликовала текст Сказания по 10 рукописям, в которых оно было обозначено как 15-я, 28-я, 33-я, 40-я, 46-я главы. Состав собраний сочинений и нумерация глав дают возможность исследователям определить, к какому – прижизненному или более позднему – кодексу относится или восходит конкретная рукопись. Указание «Глава 48» в сборнике РНБ, О.І.349 означает, что в собрании сочинений Максима Грека¹¹, из которого скопирован текст, Сказание составляло 48-ю главу. О том, что старообрядцы имели дело с собранием сочинений или по определению писца с «книгой» Максима Грека, нам позволяет говорить следующее обстоятельство.

На листах 241 – 243 об. и 266 об. – 268 об., т.е. два раза, приведены еще два фрагмента из сочинений Максима Грека с более точным указанием на источник: «Выписано из Максимовы книги Грека, что Троицы Сергиева монастыря в десть, в 30 строк, глав в ней сто тридцать четыре. Слово 14. Ниже»¹². Указание «ниже» в данном случае означает, что текст сочинения приведен не с начала. Действительно, далее помещено окончание сочинения Максима Грека, начиная со слов: «Яко ничто же лукаво ни хулно о православней вере вашей же и моей...»¹³. После этого следует небольшая цитата, посвященная определению, что такое еретик, перед которой еще раз повторены основные параметры рукописи: «Из книги Максима Грека Троицы Сергиева монастыря, а она в десть, глав 134. Слово 78»¹⁴.

Во втором тематическом блоке скопировано практически полностью, кроме одного, последнего, абзаца, еще одно важное для старообрядцев сочинение, озаглавленное так: «Преподобнаго отца и философа Максима Грека Слово к смеюющим трижды глаголати аллилуия, чрез предания церковнаго, а четвертое – Слава тебе Боже»¹⁵. На поле указан источник: «От книги Максима Грека философа. Глава 45»¹⁶. Все эти тексты были скопированы старообрядцами в начале XVIII в. из собрания сочинений Максима Грека, состоящего из 134 глав и хранящегося в библиотеке Троице-Сергиевой лавры. Выговцы, составляя новое собрание сочинений, не использовали эту рукопись, она осталась неизвестной и исследователям¹⁷.

В сборнике РНБ, О.І.349 подборку фрагментов из сочинений Максима Грека дополняет цитата из его предисловия к толковой Псалтири. Заголовок к ней дает представление об источнике и теме выписки: «Книга Псалтырь толковая Чюд[ова] монастыря. Предислов. Максима Грека. О Феодорите»¹⁸. Все эти материалы, связанные с именем Максима Грека, как и Трактат Герасима Фирсова, были использованы составителями сборников подготовительных материалов к Дьяконовым и Поморским ответам. Например, отмеченную цитату из Предисловия находим дословно воспроизведенной в Егоровском сборнике, но представлена она по-другому: «Такоже и в предисловии толковья Псалтыри своего (Максима Грека. – Н. Г.) преводу глаголет о нем сице: Феодорит многоученнейший и добреучителнейший...»¹⁹. Этот одобрительный отзыв о Феодорите включен в сборник с целью придать значимость тексту так называемого Феодоритова слова, поэтому составителям важно было подчеркнуть авторство Максима Грека, а не ссылаться на конкретную рукопись, из которой произведена выписка, как это было сделано первоначально.

В «компилятивном» сочинении основу составил Трактат о двуперстии Герасима Фирсова, а фрагменты текстов, включенные в сборник РНБ, О.І.349, дополняли его и использовались обязательно с авторскими комментариями, иногда в более полном виде. Сборник подготовительных материалов к Поморским ответам составлен исключительно из необходимых выговцам цитат для отстаивания собственной точки зрения перед лицом официальной Церкви. Все они систематизированы и представлены в качестве тематических разделов, названия которых сформулированы в оглавлении. Приведем его начало: «1. О кресте; 2. О крестном знамении, о аллилуии; 3. О Символе веры; 4. О молитве Иисусове...»²⁰.

Во втором разделе особенно заметно, что в сборник РНБ, О.І.349 были включены материалы, которые позже использовались выговцами при составлении сборника РГБ, ф. 247, № 563. В качестве яркого примера приведем параллельные тексты:

РНБ, О.І.349, л. 265	РГБ, ф.247, № 563, л. 185 об.
----------------------	----------------------------------

9 РНБ. О.І.349. Л. 222–224 об. Ср: [8, с. 28–31].

10 Ср.: [8, с. 31–32].

11 О собраниях сочинений Максима Грека см.: [9, с. 223–279; 10, с. 93–123].

12 РНБ. О.І.349. Л. 241.

13 Там же. Л. 241–242.

14 Там же. Л. 242.

15 Там же. Л. 279–282 об.

16 Там же. Л. 279.

17 О рукописях собраний сочинений Максима Грека из библиотеки Троице-Сергиевой лавры см.: [10, с. 106, сн. 63].

18 Там же. Л. 242 об.

19 РГБ. Собр. Егорова. № 383. Л. 42–42 об.

20 РГБ. Ф. 247. Собр. Рогожского кладбища. № 563. Л. 3.

<p>Есть книга Грамматика, в четверть, а в начале сице: Грамматика словенска свершенного искусства осми частей слова и иных нужных. Новосоставлена ЛЗ. В Вилни в друкарни братской року Божиго 1596, а от создания мира 7103, месяца февраля 12. Грамматика словенска. Лаврентием Зизанием. Ниже. Стефана Зизания. Изложение о православной вере. На последнем листу сице: О знаменнии крестном. Замыкает в себе крест Христов всю таемницу благоверия нашего....</p>	<p>Из книги Грамматики, составленныя Лаврентием Зизанием, изданныя типом в Вилне в друкарне братской лета 7103-го месяца февраля в 12. На конце Грамматики, по алфавите, Стефана Зизания. Изложение о православней вере. Коротким пытаньем и оповеданьем для латвейшаго вырозуменья христианским детем. Ниже. О знаменнии крестном. Замыкает в себе крест Христов всю таемницу благоверия нашего...</p>
--	---

Выговцы явно попытались в более четком виде представить информацию об издании. Они не всегда довольствовались приведенной предшественниками цитатой, а обратившись к первоисточнику, включали дополнительно несколько фрагментов, которые, как они считали, придавали еще большую значимость исходному тексту. Именно так они поступили с выпиской из Предисловия Максима Грека к толкованию Псалтири. В отличие от составителей сборников подготовительных материалов к Дьяконовым ответам, выговцы включили еще один фрагмент из этого Предисловия: «Из книги Псалтыри толковья превода Максима Грека философа. От предисловия его к благоверному великому князю Василию Ивановичю всеа России. Священная убо книга сия древними мужи всяческою премудростию и тяжестию разумении украшенными составлена. Тако учащена есть по всему богодохновенною премудростию и разумением высочайшим. Ниже. Время же ныне и составляющих сию богомудрых мужей изъявити и имена и нравы толкования изъявления убо еже по возвождению, сии речь по высокому и духовному зрению. Ниже. Феодорит многоученнейший и добреучительнейший...»²¹.

Иногда материалы сборника РНБ, О.І.349 проясняют краткую информацию, включенную выговцами в сборник подготовительных материалов к Поморским ответам. Например, выговцы поместили следующий текст: «Выписано из Потребника с Патриарша двора. Ниже. Лета 7111 декабря в 15 день великий господин святейший Иов патриарх Московский и всея Руси сию книгу Потребник архимандрита Закхейскую дал в дом Пречистой Богородице честнаго и славнаго Ея успения в соборную церковь в свою патриаршу ризницу по нем Спаса новаго монастыря по архима[нд]рите Закхее в вечный поминок. Ниже. Глава 48: Иже не крестится двема перстома, якоже и Христос, да будет проклят»²². Выговцы включили указание на конкретную рукопись, чтобы процитировать заключительную фразу о двуперстии. Они подчеркнули, что речь идет о Потребнике, связанном с именем патриарха Иова, авторитетность которого для представителей официальной Церкви была безусловной.

В сборнике РНБ, О.І.349 находим не только цитату о необходимости придерживаться двуперстного крестного знамения, но и более подробное описание этой рукописи: «Да старописной же Потребник во осмушку, писано на кожаном, харатии, уставом во главе, что Иев и Закхеи. Глава 48: Иже не крестится двема перстома, якож и Христос, да будет проклят. Выписано сие из Потребника с Патриарша двора. А в другом месте, в том же Потребники, подписано сице: Сию книгу потребник взял архимандрита у Закхя стретенской протопол Григорей государеву дьяку Афонасью Власьеву на съезд 107, июня 11 день. А на нижних полях на розных листах сице: Лето 7111 декабря в пятый на десять день великий господин святейший Иов патриарх Московский и всеа Руси сию книгу Потребник архимандрита Закхеиньскую дал в дом Пречистой Богородице честнаго и славнаго Ея успения в соборную церковь в свою патриаршу ризницу по нем Спаса новаго монастыря по архима[нд]рите Закхее в вечный поминок»²³.

21 РГБ. Ф. 247. № 563. Л. 134–134 об.

22 Там же. Л. 184 об.

23 РНБ. О.І.349. Л. 264–264 об.

Очевидно, что выговцы положили в основу своей заметки о рукописи Потребника эту информацию, упорядочив ее. При этом исключили сведения, относящиеся к истории бытования конкретной рукописи, сделав

акцент на том, что она связана с именем патриарха Иова. Подобные примеры можно продолжить, но уже приведенных достаточно, чтобы показать явную связь материалов сборника РНБ, О.І.349 с подготовительной работой старообрядцев к предстоящим дискуссиям с представителями официальной Церкви. В этот сборник были включены материалы, которые появились у старообрядцев в результате обследования книжных собраний, в которые им удалось проникнуть в начале XVIII в. Два блока выписок из рукописей и старопечатных книг, а также включенная копия Трактата о двуперстии Герасима Фирсова явно были использованы старообрядцами позже при составлении сборников подготовительных материалов к Дьяконовым и Поморским ответам. Обращение к материалам сборника РНБ, О.І.349 позволяет увидеть не только начальный этап этой работы, но и процесс освоения старообрядцами вполне научных методов работы с памятниками письменности. Позже они еще более совершенствовались и к моменту подачи сначала Дьяконовых, а затем и Поморских ответов их можно определить как вполне научные. Процесс освоения методов шел очень интенсивно благодаря предстоящим дискуссиям с миссионерами официальной Церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин В.Г. Поморские палеографы XVIII столетия. Пг., 1921.
2. Шаиков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – начале XVIII в. (Подделка и ее разоблачение) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 80–87.
3. Козлов В.П. Тайны фальсификации. М., 1996.
4. Беляева О.К. К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 9–16.
5. Бычков И.А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П.Д. Богданова. СПб., 1893. Вып. 2.
6. Чумичева О.В. Археографический обзор сочинений Герасима Фирсова и его автографов // Христианство и церковь в России феодального периода. Новосибирск, 1989. С. 59–76.
7. Гурьянова Н.С. Максим Грек и старообрядцы // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7, ч.2: Проблемы книжной культуры. С. 120–134.
8. Журова Л.И. «Сказание о крестном знамении» Максима Грека (литературная и рукописная история, особенности адаптации памятника в новых культурных условиях) // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 3–33.
9. Синицына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977.
10. Шаиков А.Т. Поморский кодекс сочинений Максима Грека // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 93–123.

Статья поступила
в редакцию 20.04.2012